

характер гражданской юрисдикции, принимающей решение в первой и последней инстанциях.

Комиссия состоит из двух судебных магистратов трибунала большой инстанции и одного совершеннолетнего лица, имеющего французское гражданство и пользующегося гражданскими правами, проявившего интерес к проблемам жертв преступных деяний. Комиссию возглавляет один из магистратов (ст. 706-4 CPP) [4].

Иск о возмещении ущерба, сопровождаемый подтверждающими документами, немедленно передается через канцелярию судебной комиссии по выплате компенсации в Гарантийный фонд для жертв террористических актов и других правонарушений (fonds de garantie des victimes des actes de terrorisme et autres infractions) (далее – Фонд). Данный Фонд обязан в течение двух месяцев с момента получения документов предложить жертве предложение компенсации (ст. 706-5-1 CPP) [4].

После возмещения причиненного преступлением ущерба жертве преступления Фонд приобретает права требования, принадлежавшие жертве преступного деяния, к лицам, несущим ответственность за причинение данным деянием ущерба или обязанным каким-либо способом обеспечить его полное или частичное погашение, по возмещению денежных сумм, выплаченных им в качестве возмещения ущерба или материальной помощи жертве преступного деяния, в тех пределах, в которых указанные лица несут ответственность. При этом Фонд вправе осуществлять свои права любыми необходимыми способами, включая предъявление гражданского иска в уголовную юрисдикцию, причем иск может быть впервые предъявлен даже в процессе апелляционного производства (ст. 706-11 CPP) [4].

Таким образом, принимая во внимание указанный опыт, полагаем возможным внесение в УПК РФ соответствующих изменений, в соответствии с которыми государство гарантировало бы возмещение причиненного преступлением ущерба в любом случае. Это бы полностью соответствовало конституционным гарантиям и целям уголовного процесса РФ.

1. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с.

2. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – М.: Проспект, 2020. – 64 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Действующая редакция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do>. – Дата доступа: 15.10.2022.

4. Пострадавшие от преступлений: в надежде на справедливость. Всероссийский опрос ВЦИОМ. 2017 г., 1600 респондентов в 82 субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=536> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 343.13

И.П. Попова

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ВЕКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Сущность понятия «восстановление» этимологически предполагает процесс и результат, позволяющий привести в прежнее состояние [1, с. 424; 2, с. 99]. Представляется, что даже относительно вопросов здоровья не всегда удастся привести организм в прежнее (до заболевания) нормальное состояние, без каких-либо последствий болезни, как для организма, так и для социального положения самого заболевшего, а также его окружения (близких, коллег, родных).

В уголовно-правовом конфликте, возникшем в связи с совершенным преступлением, стороны участвуют, как правило, против их воли, и чаще всего, с несовпадающими, противоположными интересами. Соответственно, если интересы потерпевшего, как участника со стороны обвинения, связаны с потребностью восстановления нарушенных преступлением отношений в состояние «до прежнего», а в случае невозможности – максимальной компенсации этого, то интересы стороны защиты связаны с потребностью минимизировать как степень ответственности, так и связанных с этим материальных затрат. Можно предположить, что в качестве общего интереса конфликтующих сторон выступает временная экономия, поскольку длительное производство по уголовному делу нарушает привычный ритм жизни, который стороны коррелируют с явным преобладанием интересов в пользу разрешения уголовно-правового конфликта, как имеющего наиболее интенсивное воздействие.

Разрешение спора в уголовном процессе обеспечивает и защищает интересы общества и государства, потому особая роль в возможности обеспечить сторонам достижения своих целей принадлежит должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу. Отнесение законодателем суда к самостоятельному участнику процесса, не имеющему собственного процессуального интереса в уголовно-правовом конфликте, обусловлено действием принципа состязательности сторон. Однако, исходя из этого же принципа, участие следователя

на стороне обвинения носит дискуссионный характер, учитывая, что на следователе лежит обязанность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в целом, в том числе, обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Не останавливаясь подробно на дискуссии о функциях следователя, чему дан подробный анализ автором [3], а также существует большое число публикаций [4, 5], полагаем, следует уделить внимание целевым ориентирам в деятельности следователя. Очевидно, что бесцельная деятельность лишена смысла, а понимание назначения уголовного судопроизводства позволит для его достижения использовать арсенал процессуальных средств наиболее эффективно.

Обоснованно отмечая, что «в современном российском уголовном законодательстве имеются базовые нормативные предпосылки для применения программ восстановительного правосудия в уголовных делах», большинство исследователей полагают, что восстановительный подход может быть реализован с помощью суда или посредника [6, с. 49], не упоминая о роли следователя в реализации данного аспекта назначения уголовного судопроизводства. Более того, отдельные авторы полагают, что восстановительные программы применимы только в судебных стадиях [7], тогда как функции следователя рассматриваются на основе закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принципа состязательности сторон и отнесения следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В качестве направлений гуманизации предварительного расследования, реализации восстановительного подхода можно рассматривать расширение альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта, а также диспозитивных начал при рассмотрении возможности освобождения обвиняемого от уголовной ответственности; создание дополнительных механизмов реализации института гражданского иска и повышение его эффективности, в том числе, за счет расширения исковой формы защиты нарушенных преступлением прав одновременно с разрешением уголовного дела.

При этом следует подчеркнуть, что любые самые передовые идеи и предложения, включающие средства их реализации, могут оказаться очередными «мертворожденными проектами», и не будут востребованы в досудебном производстве по причине ведомственных интересов, которые в данном случае вступают в конфликт как с публичными интересами общества и государства, так и с частными интересами потерпевших и иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Как показывает изучение научной литературы, достижение назначения уголовного судопроизводства в досудебном производстве связано, как правило, с созданием условий для осуществления карательного права государства в качестве реакции на преступление, исходя из чего, задачами досудебного производства рассматриваются раскрытие и расследование уголовного дела, в предусмотренных законом случаях – разрешение его по существу. Между тем, даже при наличии оснований и соблюдении соответствующих условий, часто для принятия итогового решения, например, о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, уголовное дело направляется в суд.

Недооценка значения стадии досудебного производства создает предпосылки для ошибок в последующих стадиях уголовного судопроизводства. Обращаясь к такому направлению уголовно-процессуальной деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, как восстановление нарушенных преступлением правоотношений, обращает на себя внимание, что большинство процессуальных действий в досудебном производстве в этом аспекте связано с производством по гражданскому иску (принятие искового заявления, признанием гражданским истцом, ответчиком), и в редких случаях – выполнением обеспечительных мер, связанных с наложением ареста на имущество.

Вместе с тем вопрос оптимизации функций следователя можно рассматривать изначально с учетом иерархии целей, стоящих перед уголовным правосудием в целом. Следовательно, восстановительный подход вполне может выступить тем вектором, который позволит достичь большей эффективности уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц для достижения назначения уголовного судопроизводства.

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание : в 4 т. Т. 1. / В.И. Даль. – М. : АСТ : Астрель, 2004. – 1155 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
3. Попова, И.П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования / И.П. Попова // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2021. – № 4 (99). – С. 123–139.
4. Малахова, Л.И. Процессуальные функции следователя в рамках состязательного уголовного процесса / Л.И. Малахова // Судеб. власть и уголов. процесс. – 2021. – № 2. – С. 22–26.
5. Давлетов, А.А. Проблема функций следователя в уголовном процессе / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок, Р.Ш. Асанов // Рос. юрид. журн. – 2019. – № 4. – С. 56–68.

6. Давыденко, А.В. Перспективы введения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Давыденко // Рос. судья. – 2017. – № 9. – С. 45–49.

7. Махов, В.Н. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве / В.Н. Махов, А.С. Василенко, Л.В. Чебуханова // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2017. – № 1. – С. 107–121.

УДК 343.12

Т.А. Прудникова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Понятие подозреваемого в теории уголовного процесса является дискуссионным. Наиболее верным считаем определение подозреваемого как физического лица, в отношении которого имеется основанное на фактических данных предположение органа уголовного преследования о совершении им преступления и которое вовлечено в производство по материалам и уголовному делу в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (УПК).

Орган уголовного преследования не вправе удерживать задержанного в положении подозреваемого свыше 72 часов, а лицо, к которому применена мера пресечения, – свыше десяти суток с момента объявления подозреваемому постановления о применении меры пресечения, включая срок задержания, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Лицо перестает пребывать в положении подозреваемого с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо о прекращении уголовного преследования.

Задержание – мера уголовно-процессуального принуждения, которая: применяется к подозреваемому, обвиняемому и осужденному; производится по непосредственно возникшему подозрению или постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс; состоит из трех этапов (стадий): захват лица, доставление его в орган уголовного преследования, кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом; завершается освобождением задержанного, применением к нему другой меры принуждения либо наказания, определенного вступившим в законную силу приговором суда. Целью задержания является обеспечение посредством его пресечения преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступ-

ления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь предусмотрены четыре вида задержания: задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления; задержание обвиняемого для предъявления обвинения; задержание обвиняемого до заключения под стражу; задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Задержание должно осуществляться: по непосредственно возникшему подозрению в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс. Для принятия решения о задержании подозреваемого необходимо установить наличие двух видов оснований: основания для подозрения, которые должны подтверждать причастность лица к совершению преступления и давать право на его захват и доставление в орган уголовного преследования, а также основания для задержания лица, т. е. для его кратковременного содержания под стражей в местах и условиях, определенных законом.

При задержании подозреваемого должен соблюдаться принцип законности. О произведенном задержании орган дознания или следователь обязаны письменно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании. Задержанный имеет право на проверку законности его задержания.

Для обеспечения защиты прав задержанных лиц целесообразно изменить предусмотренный в УПК порядок обжалования: администрация мест содержания задержанных немедленно по ее получении должна направлять жалобу непосредственно в суд. Кроме того, необходимо предусмотреть либо немедленное направление копии постановления судьи лицу, подавшему жалобу на задержание, либо срок для обжалования такого постановления должен исчисляться не с момента его вынесения, а с момента получения его копии лицом.

Поскольку используемое законодателем название задержания по отношению к подозреваемому исключает возможность его применения при отсутствии фактора непосредственности (внезапности) возникновения подозрения, предлагаем использовать более общее наименование – «задержание подозреваемого», с учетом чего следует скорректировать название ст. 108 УПК. Содержащиеся в п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК основания подозрения целесообразно изложить в следующей редакции: